

ИСКУССТВО И ИСЛАМ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1930-е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

А. К. Шаяхметова

*Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского,
г. Красноярск, Российская Федерация*

Исторические события 1917 года стали временем перелома во всех сферах жизнедеятельности человека. Начавшаяся в России революция постепенно отодвигала религию на задний план. Советская власть стремительно начала проводить антирелигиозную пропаганду среди татар-мусульман. Одним из инструментов было искусство во всем его многообразии. На театральных площадках, в клубах, на заводах организовывались концерты, театральные постановки, где читались лекции, проводились беседы по антимусульманской теме. Религиозные праздники начинали приобретать светский характер. В статье представлена попытка представить работу советской власти по переходу религиозного сознания Царской России к антирелигиозной системе воспитания мусульманского общества через искусство, которое стало идеологическим инструментом для антирелигиозной пропаганды. Искусство во всем его многообразии (театральные, печатные (газеты, журналы), плакатные, обрядово-праздничные формы) стало рычагом для изменения сознания татар-мусульман. В ходе изучения архивных, исторических, фактологических материалов, посвященных заявленной теме, удалось реконструировать информацию о работе советской власти в контексте культурной политики Енисейской губернии в 1920–1930-е годы.

Ключевые слова: Енисейская губерния, советская власть, антирелигиозная пропаганда, татары-мусульмане, театральное искусство, печатное искусство, плакатное искусство, религиозные праздники, культпросветработа.

Введение

События 1917 года изменили ход развития российской истории и культуры в целом. Енисейская губерния была одним из значимых центров революционного движения Сибири, где шла мощная работа по всем направлениям, в частности, и по линии просветительской работы среди татар-мусульман. Искусство стало сильнейшим инструментом для декларации идей советской власти. Исследование, представленное в статье, проведено ввиду назревшей необходимости впервые представить в научном поле материалы о роли искусства среди татар-мусульман, изучить религиозные системы, которые стали претерпевать изменения, формы работы, представленные в работе с мусульманским населением Енисейской губернии.

Обзор литературы

Изучив научную литературу по истории культуры Енисейской губернии, с одной стороны (Л. В. Гаврилова [1], Э. М. Прейсман [2]), и исследования по историографии, с другой, выяснилось, что до сих пор осталась не в полной мере изучена культура татарского народа, мигрировавшего в суровый, далекий край преимущественно из Казанской, Уфимской губерний, в контексте искусствоведческой парадигмы. На семейно-бытовые отношения татар влияли мусульманские религиозные установки, со временем они переплелись, татарская культура и мусульманские традиции стали единым самосознанием татарского народа. Обширные исследо-

вания по истории татарского народа изучены преимущественно сквозь призму этнических, социальных, демографических процессов среди татар в Сибири (Д. Ю. Арапов [3], П. К. Дашковский [4], И. К. Загидуллин [5], А. В. Малашенко [6], И. В. Нам [7], Р. Г. Рафикова [8], А. Н. Старостин [9], Е. А. Шершнева [10], А. П. Ярков [11]). В работах П. К. Дашковского, Е. А. Шершневой исследуется положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX века [10].

Методы исследования

При изучении истории региона используется метод исторической реконструкции на основе уникальных архивных документов Государственного архива Красноярского края, которые еще не вошли в научный оборот в контексте музыкальных традиций мусульманской практики татар Енисейской губернии. Сегодня появился доступ к архивным документам, в том числе секретным, куда входят: законодательные, нормативно-правовые документы и статистические данные, рапорты, прошения, переписки, отчеты, зафиксированные в конце XIX – начале XX века. Анализ данных материалов позволил проследить ход развития мусульманской общины (уммы) в исследуемом регионе в контексте культуры и искусства.

Результаты и дискуссия

В революционное время под давлением попали мусульманские общины Енисейской губернии, для которых Ислам играл крайне важную роль в фор-

мировании самосознания личности и общества. Религиозная самоидентификация в действительности порой имела более глубокий смысл и значимость, чем этническая принадлежность. Религия не только представляла собой духовную систему убеждений, но и являлась центральным элементом организации образа жизни, образования, воспитания, культуры и социальных отношений мусульманского общества на протяжении многих веков. Религиозные обряды, праздники, молитвы, посты и другие аспекты ислама способствовали целостному развитию личности и помогали поддерживать внутренний духовный мир, и в период советской власти они оказались под запретом. В 1920-е годы XX века в Енисейской губернии началась антирелигиозная пропаганда. В этот период насчитывалось около 20 – 30 тысяч мусульман, которые были разбросаны по всем уездам губернии. С 1923 года велась работа по учету и изучению советской властью географического и экономического расположения районов и местностей, занятых татарами, киргизами и другими¹. При мониторинге учитывались также беспартийные кружки – культпросветы татарско-киргизской молодежи, национальные школы. По всей Сибири в 1920-е годы функционировали 125 татарских и 9 киргизских школ 1 ступени. С середины XIX века по экономическим причинам Ислам пришёл на территорию Енисейской губернии с татарами-переселенцами преимущественно из Казанской, Уфимской, Нижегородской, Пензенской губерний, затем с мигрантами из Центральной Азии. Государством разрабатывался вопрос о приеме в РКСМ татаро-киргизской интеллигенции, изучались статистические, географические данные Енисейского, Красноярского и Канского уездов, подбирались литература на родном татарском языке для кружков, изб-читален, библиотек.

При Енисейском Губернаторском комитете РКП в 1920 году действовала мусульманская (татаро-киргизская) секция, призванная помочь привлечь мусульман в партию коммунистов-большевиков. Шло время духовного переворота во внутреннем мире мусульманина по пути стихийности действительного миропонимания: мусульмане превращались в коммунистов-мусульман. Вначале пропаганда велась путем лекций-бесед, докладов, коллективных чтений среди молодежи с участием членов партии из татар-башкир. Затем с агитационной информацией стали заходить через культурно-просветительские проекты, концертные площадки. Самым большим недостатком того времени было отсутствие подготовленных лекторов и подходящих методических материалов [12]. Региональная власть работала по установкам, данным Сибирским управлением. Партийная работа среди татар до начала 1922 года велась татарской

секцией Губкома РКП, которая при сокращении штата была ликвидирована, после чего в этой области работа не велась. В начале апреля 1923 года Сиббюро ЦК РКП командировал Б. Мансурова (член партии) в Красноярск в распоряжение Ен-ГубКома РКП для работы партработы среди татар. В 1923 году Б. Мансуров был зачислен в штат Губкома РКП как инструктор по работе среди татар по линии РКП и РКСМ. С этого периода началась серьезная многовекторная работа по этому направлению. В целом, общий характер антирелигиозной программы отличался отсутствием сатиры, насмешек, призывов к закрытию религиозных учреждений, приветствовалось распространение естественно-научных знаний и материалистическое объяснение корней религии.

После революции учреждения сферы культуры в Енисейской губернии числились только на бумаге. Библиотеки были уничтожены, пополнение их новыми книгами не производилось, избы-читальни не имели газет, школы боролись с ликвидацией неграмотности. Советская власть ставила своими задачами в области политпросвета расширить избы-читальни, культпросветкружки, снабдить их газетами и периодической литературой, начала привлекать татаро-киргизскую молодежь в партийно-советские школы. Самообразование у членов союза являлось одной из важнейших отраслей работы ячейки. Задача коммунистического образования членов союза может быть успешно разрешена только при условии, если «...каждый член будет работать сам над собой» [13]. Самообразовательная работа проводилась коллективно, организовывались кружки самообразования, целью которых являлось пробуждение интереса каждого работника к живой самодеятельности. После каждого мероприятия шел разбор и чтение литературы, рефератов, слушание докладов с последующим обсуждением и дискуссией. Кружковые работы, игры и развлечения, проводимые организациями, становились полезным и разумным времяпрепровождением для молодежи (показательно-литературные вечера проходили с привлечением драматического искусства, самообразования, литературы, спорта, кино).

Театр как инструмент антирелигиозной пропаганды. Антирелигиозное движение в г. Красноярске и Енисейской губернии протекало в формате общества «Безбожник». Основная часть членов общества состояла из комсомольцев и партийцев, беспартийных было гораздо меньше. В обществе был создан антирелигиозный плакатный музей. В Красноярске работа шла по двум направлениям: ячейковая и массовая. При каждой ячейке был создан антирелигиозный кружок, основной программой которого была книга Е. М. Ярославского (революционер) «Как рождаются, живут и умирают боги и богини» [14]. Целью данного труда было показать человеческий характер всех религиозных

¹ В архивных документах наблюдаем, что татары прописаны в двух случаях: как татары-киргизы, позднее как татары-башкиры.

понятий и представлений путем их сравнения, отмечая сходство религиозных систем и культов разных народов [15].

В Красноярске ставились театральные постановки оперной группы «Трудовой оперный коллектив» на базе любительского коллектива. После того или иного спектакля члены советской власти озвучивали доклады антирелигиозной направленности, связанные с содержанием постановок. Так, в 1925 году после просмотра опер «Демон» А. Рубинштейна, «Фауст» Ш. Гуно, «Риголетто» Д. Верди обязательным пунктом являлось прослушивание докладов «О демоне», «О Мефистофеле», «О боге и черте» [16].

Плакатное искусство. В стенгазетах нередко были открытые выпады против религии, но момент недопустимости таких заметок был отмечен членами Губкома. Именно в 20-е годы XX века зарождается плакатное искусство в России. Написанные против религии лозунги были неким манифестом идеологии существующей власти (рис. 1, 2). Искусство и литература имеют удивительную способность пробуждать эмоции и восхищение у широкой аудитории. В контексте художественных образов, яркой графики и гротескного пафоса, идеология советской власти воздействовала на людей: информативные иллюстрации, экспрессивные изображения и мощные эмоциональные нюансы не только заинтересовывали зрелого читателя, но и вызывали сильные отклики у молодого поколения.

Рис. 1. Лозунг на плакате «Женщина-татарка! Вставай в ряды всех тружениц Советской России»
Fig. 1. The slogan on the poster “Tatar woman! Join the ranks of all toilers of Soviet Russia”

Рис. 2. Татарский клуб
Fig. 2. The Tatar club

Газета как проводник к советской доктрине. Печатное искусство являлось могущественным оружием в борьбе партии за коммунистическое просвещение. Развитие мелкобуржуазной идеологии, доходящее иногда до контрреволюционных действий против партии, РКСМ, и повсеместное стремление мусульманского духовенства к созданию частных религиозных школ, продиктовало в этот период необходимость усиления борьбы на идеологическом фронте через неперидическую и перидическую печать. В 1923 году встал вопрос о судьбе татарской перидической печати, вопрос урегулирования снабжения мест общественно-политической марксистской литературы в Сибири, в частности в Енисейской Сибири. В это время была нехватка кадров, отсутствовали опытные работники печатного дела, при слабой поддержке центра не хватало материальной помощи областных и местных партийных профессиональных советских органов. Перед коммунистами тогда стояла очередная задача: усилить борьбу против религиозности среди рабочих, крестьянских масс и интеллигенции. Одним из инструментов влияния на массы руководство Енисейской губернии считало улучшение и расширение влияния татарской газеты «Эшче» («Рабочий»). Для активной поддержки Центрального татаро-башкирского бюро ЦК РКП предлагалось привлечение крестьянских масс для печати данной газеты через подписки газеты, сдачи газет и журналов «Кызыл-Шарк» (Красный Восток) в киоски торговых предприятий. На средства увеличения фонда на издательство агитационное бюро организовывало постановку платных спектаклей, концертов, лекций, вечеров. В результате кооперативное издательство «Наприят» начало издавать газеты на средства трудящихся татаро-башкирских масс. Вступительные взносы были по 3 рубля золотом по курсу Госбанка, паевые взносы – 6 рублей золотом по курсу Госбанка [16]. Также издательская деятельность была призвана ликвидировать безграмотность среди широких слоев населения татар, башкир, киргизов, в данных газетах были прописаны

инструктивные указания и материалы с практическими указаниями методов по воспитательной работе на местах. В «Крестьянской газете» (1925 год) г. Красноярска была помещена статья, где указывалось, что безбожие не навязывается людям, безбожник – человек со знаниями в вопросах, откуда земля, откуда человек, и знает, что бога нет [16]. Религия с этого времени стала приобретать научный подход.

Будучи отдаленной от центра и культурных очагов татаро-башкир, Сибирь не могла обслуживаться периодической печатью центра Казани и Уфы. Нерегулярная обслуживаемая печать Центра не могла отражать жизнь и быт Сибирского татарского пролетариата и крестьянства, количество которых достигало довольно солидных цифр. Татарская газета «Азат Себер» (Свободная Сибирь), выходящая не больше трех номеров в месяц, была не в состоянии освещать все стороны общественно-политической жизни и полностью отражать жизнь, быт трудящихся татар. Газета «Азат Себер» занимала важное место в общественно-политической и литературной жизни Сибири. Редакторы газеты менялись, но благодаря их работе публикации в газете содержали информацию о важных декретах, постановлениях ЦК РСФСР, экономическом положении страны, проблемах образования и других актуальных темах. Рубрики газет «Образование», «Новости нашей жизни», «Зарубежные новости» позволяли читателям получать информацию об актуальных событиях, происходящих как в стране, так и за рубежом. Такие публикации были важны для осведомленности населения и создания общественного диалога по ключевым вопросам того времени. При редакции был открыт отдел антирелигиозной пропаганды – уголок атеиста. В газете существовала «Страничка атеиста», куда входили следующие материалы:

- 1) антирелигиозная песня;
- 2) азан (призыв к молитве, к намазу, богослужению) и икамат (второй призыв) / главная молитва. Главной молитвой считалась первая сура из Корана «Аль-Фатиха» (Открывающая), она является обязательной для исполнения в намазе;
- 3) комсомольская вера в бога;
- 4) одиннадцать лозунгов антирелигиозной компании;

5) четвертая статья «Религия и наука» [17].

Распространение изданий среди татаро-киргизских рабочих и крестьян проходило в культурно-просветительских организациях (школы, библиотеки, избы-читальни, детские учреждения), а также через политисполкомы, сельсоветы, красноармейские части везде, где проживали в то время татары и киргизы. Основным содержанием областной газеты были вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе татаро-

киргизских рабочих и крестьян. Газета уделяла много внимания «...религиозной пропаганде среди мусульман, разъясняя роль религиозных предрассудков в деле закабаления трудящихся, контрреволюционную роль духовенства» [18].

Праздничная культура. Религиозные праздники не были отменены, но они проводились с антирелигиозной пропагандой. Так, в 1922 году религиозный праздник мусульман «Маулид» (рождение Магомета) был проведен под углом серьезной естественно-научной пропаганды через научные кружки, для него была разработана образовательная программа. Антирелигиозная кампания проведения праздника «Рамадан» длилась несколько дней: первый день в клубах, Комсомольский Гайд, место определяли сами, нельзя было устраивать демонстрации. На второй день было проведено торжественное собрание членов РКСМ, РКП рабочей молодежи, допризывников, красноармейских частей, профсоюзов и т. д., на котором озвучивались доклады на тему «Сущность и происхождение Ураза-байрама и краткий отчет о проведенном празднике в масштабе города или района» [18].

Советская власть рекомендовала проведение мусульманского праздника Ураза-байрам именно с агитационно-пропагандистской кампанией среди фабрично-заводской рабочей молодежи и молодежи городов. Была четко прописана программа мероприятия:

1. Происхождение земли и жизни на ней.
2. Происхождение человека.
3. Развитие человеческого общества.
4. Происхождение религии и богов, их роль в человеческом обществе.
5. Религия – опиум.
6. Ислам – продолжение старых религий (иудейской, христианской).
7. Шариат как закон, охраняющий интересы торговой буржуазии и арабских феодалов времен Магомета.
8. Противоречия Шариата.
9. Религия и коммунизм.
10. Совместима ли религия с наукой.

Сиббюро ЦКРСМ разработало программу по изучению вопросов антирелигиозной пропаганды среди мусульман (назывался он тогда кружком атеистов), включающую в себя следующие утвержденные темы:

1. Мироведение.
2. Возникновение религии и богов.
3. История прежнего мира.
4. История пророков и религии.
5. Биография Магомета.
6. Основы Шариата.
7. Заповеди Аллаха и Магомета.

Также была рекомендована конкретная научная и методическая литература по каждой теме (рис. 3).

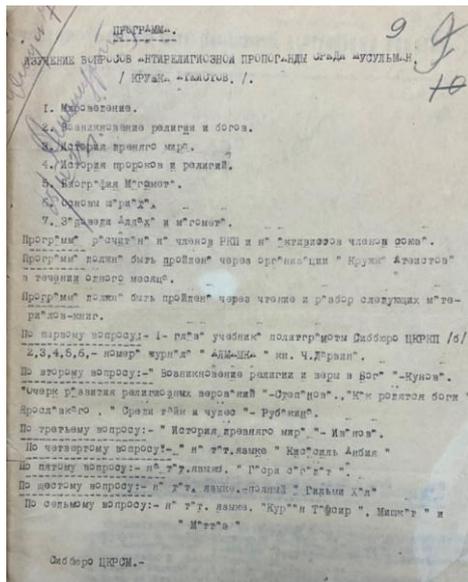

Рис. 3. Программа изучения вопросов антирелигиозной пропаганды среди мусульман (кружок атеистов)
 Fig. 3. Program of studying the issues of anti-religious propaganda among Muslims (atheist circle)

В 1923 году Ураза-байрам по времени совпал с празднованием 1 мая, поэтому два совершенно разных праздника (религиозный и светский) были проведены в один день, и мероприятия Первомай превратились в пропаганду против одного из самых главных праздников татар-мусульман Ураза-байрам (рис. 4).

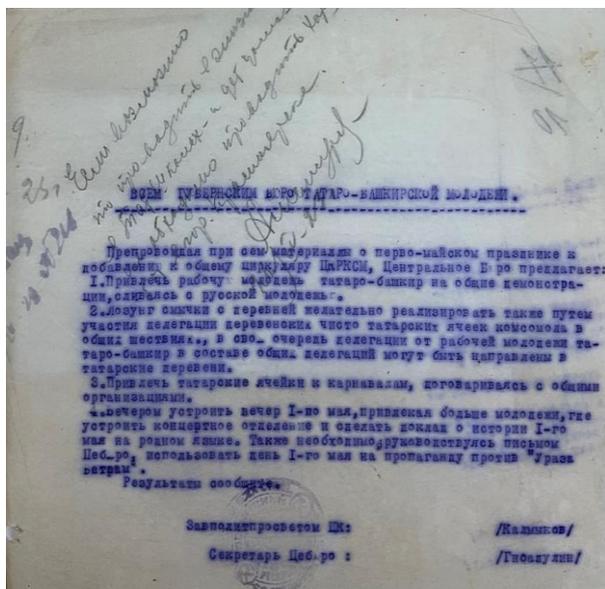

Рис. 4. Письмо губернского бюро татаро-башкирской молодежи
 Fig. 4. Letter of the provincial bureau of the Tatar-Bashkir youth

В ночь праздника устраивали антирелигиозный вечер молодежи, членов РКСМ татарских коммунистов и беспартийной молодежи. Программа включала в себя доклад о целях и задачах

вечера, антирелигиозную пьесу в одном или не более двух действий, юмористические рассказы о сотворении мира, жизни в раю. Обязательно было хоровое исполнение песен, в качестве обязательной была антирелигиозная песня на мотив «Смело, товарищи, в ногу».

В день мусульманского праздника «Гайди Курбан» 1922 года (Курбан-байрам) устраивали торжественный вечер молодежи для широких масс со следующей программой: доклад на тему «Религия – опиум для народа», антирелигиозная пьеса не менее двух действий, концерт, юмористические рассказы. Также готовились плакаты с лозунгами. Такая программа проведения антирелигиозной кампании среди татарской молодежи рассылалась по всей Сибири с указанием ответственного лица [19].

Выводы

На основе изученных материалов, архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Красноярского края, удалось представить культурную политику в Енисейской губернии среди татар-мусульман в контексте исламской идеологии. Как видно, Советская власть методично разрабатывала план переустройства общества, и одним из орудий было именно искусство во всех его проявлениях. В этот период общее состояние религии можно обозначить как религию в состоянии сомнения, непонимания и смятения. Пришедшие сверху новые директивы в область религиозного искусства породили новые формы музыкального, театрального, печатного и плакатного искусств. Эстетическое воздействие искусства проникало на уровень подсознания, производя глубокое впечатление и вызывая отклик на эмоциональном уровне. Яркие образы, проникновенная графика и гротескный пафос могли оказать сильное воздействие на чувства и восприятие аудитории как у взрослых, так и у подрастающего поколения. Культпросветработа, описанная в статье, оказалась в некоторой степени малоэффективна, потому что тюркоязычное население Енисейской губернии и других регионов Советской России осталось в своей основе исламизированным. Татары-мусульмане в постсоветское время окончательно вернулись к исконной исламской традиции, а вся антирелигиозная пропаганда, несмотря на ее попытки опереться на различные виды искусства (плакаты, речовки, песни и первомайские демонстрации), была безуспешной, что и доказала дальнейшая история Российской Федерации.

Литература

1. Гаврилова, Л. В. Страницы истории музыкальной культуры Красноярска / Л. В. Гаврилова. – Красноярск : КНУЦ, 2013. – 126 с.
 2. Прейсман, Э. М. О музыке и музыкантах: время, события / Э. М. Прейсман. – Красноярск : КГАМиТ, 2013. – 260 с.

3. Арапов, Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.) / Д. Ю. Арапов. – М. : МПГУ, 2004. – 288 с.

4. Дашковский, П. К. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX в. / П. К. Дашковский, Е. А. Шершнева. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2020. – 162 с.

5. Загидуллин, И. К. Исламские институты в Российской империи / И. К. Загидуллин. – Казань : Татарское книжное изд-во, 2007. – 416 с.

6. Малашенко, А. В. Исламское возрождение в современной России / А. В. Малашенко. – М. : Московский Центр Карнеги, 1998. – 222 с.

7. Нам, И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе: 1917–1922 гг. / И. В. Нам. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2009. – 500 с.

8. Рафиков, Р. Г. Сообщество этнических мусульман Приенисейского края (к. XIX – н. XXI в.) / Р. Г. Рафиков // Люди и судьбы. XX век. – Красноярск : Кларетианум, 2003. – С. 108–115.

9. Старостин, А. Н. Мечети и имамы Восточной Сибири и Дальнего Востока России

в конце XIX – начале XX века: Попытка социо-исторического анализа / А. Н. Старостин, Р. Н. Павлинова // Ислам в Сибири: Вызов времени : сборник докладов Международной научной конференции. – Омск : Омский государственный технический ун-т, 2016. – С. 63–69.

10. Дашковский, П. К. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX в. / П. К. Дашковский, Е. А. Шершнева. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2020. – 162 с.

11. Ярков, А. П. Ислам от Урала до Камчатки в панораме веков : монография / А. П. Ярков, А. Н. Старостин. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного ун-та, 2021. – 300 с.

12. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – П. 1. – Оп. 1. – Д. 390. – Л. 8.

13. ГАКК. – П. 8. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 4.

14. ГАКК. – П. 1. – Оп. 1. – Д. 777. – Л. 25.

15. Ярославский, Е. М. Как рождаются, живут и умирают боги и богини / Е. М. Ярославский. – М. : Красная новь, 1923. – 288 с.

16. ГАКК. – П. 1. – Оп. 1. – Д. 390. – Л. 2.

17. ГАКК. – П. 1. – Оп. 1. – Д. 390. – Л. 2–4.

18. ГАКК. – П. 8. – Оп. 91. – Д. 91. – Л. 5–6.

19. ГАКК. – П. 1. – Оп. 1. – Д. 390. – Л. 15.

Шаяхметова Альфия Камельевна – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории музыки, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (Красноярск), e-mail: alfiya007@list.ru. ORCID 0000-0002-0646-3896

Поступила в редакцию 6 сентября 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh250109

ART AND ISLAM IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL POLICY OF THE YENISEI PROVINCE IN THE 1920–1930 YEARS (IN THE MATERIALS OF ARCHIVAL DOCUMENTS)

A. K. Shaiakhmetova

*Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk,
Russian Federation*

The historic events of 1917 marked a turning point in all areas of human activity. The beginning of the revolution in Russia gradually pushed religion into the background. The Soviet government quickly began anti-religious propaganda among the Muslim Tatars. One of the tools used was art in all its forms. Concerts and theatrical performances were organised in theatres, membership clubs and factories, where lectures and discussions on anti-Muslim themes were held. Religious holidays began to take on a secular character. The article considers the work of the Soviet government in the transition from the religious consciousness of Tsarist Russia to the anti-religious educational system of Muslim society in all its complexity through art, which became an ideological tool of anti-religious propaganda. Art in all its diversity (theatrical, printed (newspapers, magazines), poster, ceremonial and festive forms) became a lever for changing the consciousness of Muslim Tatars. During the study of archival, historical and factual materials devoted to the mentioned topic, it was possible to reconstruct

information about the work of the Soviet government in the context of the cultural policy of the Yenisei province in the 1920–1930s.

Keywords: Yenisei province, the Soviet government, anti-religious propaganda, Muslim Tatars, theatrical art, print art, poster art, religious holidays, cultural enlightenment.

References

1. Gavrilova L.V. Stranicy istorii muzykal'noj kul'tury [Krasnojarska Pages of the History of Musical Culture of Krasnoyarsk]. Krasnoyarsk: KSEC, 2013. 126 p.
2. Prejsman J.M. O muzyke i muzykantah: vremja, sobytija [About Music and Musicians: Time, Events]. Krasnojarsk: KSAMT, 2013. 260 p.
3. Arapov D.Y. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv.) [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire (the Last Third of the XVIII – Early XX Centuries)]. Moscow: MPSU, 2004. 288 p.
4. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. Islam i imperiya: polozheniye musul'manskikh obshchin Zapadnoy Sibiri v kontekste gosudarstvenno-konfessional'noy politiki vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Islam and the Empire: the Situation of Muslim Communities in Western Siberia in the Context of State and Confessional Policy in the Second Half of the XIX – Early XX Century]. Barnaul: Altai University Publishing House, 2020. 162 p.
5. Zagidullin I.K. Islamskiye instituty v Rossiyskoy imperii [Islamic Institutions in the Russian Empire]. Kazan': Tatar Book Publishing House, 2007. 416 p.
6. Malashenko A.V. Islamskoye vozrozhdeniye v sovremennoy Rossii [The Islamic Renaissance in Modern Russia]. Moscow: Moskov Centr Karnegi, 1998. 222 p.
7. Nam I.V. Natsional'nyye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka na istoricheskom perelome: 1917–1922 gg. [National Minorities of Siberia and the Far East at a Historical Turning Point: 1917–1922.]. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2009. 500 p.
8. Rafikov R.G. Soobshchestvo etnicheskikh musul'man Priyeniseyskogo kraja (k. XIX – n. XXI v.) [The Community of Ethnic Muslims of the Yenisei Region (c. XIX – b. XXI Century)] // *Lyudi i sud'by. XX vek*. Krasnoyarsk: Klaretianum, 2003. P. 108–115.
9. Starostin A.N., Pavlinova, R.N. Mecheti i imamy Vostochnoy Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: Popytka sotsio-istoricheskogo analiza [Mosques and Imams of Eastern Siberia and the Russian Far East in the Late XIX – Early XX Century: An Attempt at Socio-historical Analysis] // *Islam v Sibiri: Vyzov vremeni: sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii*. Omsk: OMSTU, 2016. P. 63–69.
10. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. Islam i imperiya: polozheniye musul'manskikh obshchin Zapadnoy Sibiri v kontekste gosudarstvenno-konfessional'noy politiki vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Islam and the Empire: the Situation of Muslim Communities in Western Siberia in the Context of State and Confessional Policy in the Second Half of the XIX – Early XX Century]. Barnaul: Altai University Publishing House, 2020. 162 p.
11. Yarkov A.P., Starostin A.N. Islam ot Urala do Kamchatki v panorame vekov [Islam from the Urals to Kamchatka in the Panorama of Centuries]: monografiya. Tyumen': Tyumen': University Publishing House, 2021. 300 p.
12. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State Archive of Krasnoyarsk Region (SAKR)]. P. 1. Op. 1. D. 390. L.t 8.
13. GAKK [SAKR]. P. 8. Op. 1. D. 91. L. 4.
14. GAKK [SAKR]. P.1. Op. 1. D. 777. L. 25.
15. Yaroslavskiy E.M. Kak rodyatsya, zhivut i umirayut bogi i bogini [How Gods and Goddesses are Born, Live and Die]. Moscow: Krasnaya nov', 1923. 288 p.
16. GAKK [SAKR]. P. 1. Op. 1. D. 390. L. 2.
17. GAKK [SAKR]. P. 1. Op. 1. D. 390. L. 2–4.
18. GAKK [SAKR]. P. 8. Op. 91. D. 91. L. 5–6.
19. GAKK [SAKR]. P. 1. Op. 1. D. 390. L. 15.

Alfiia K. Shaiakhmetova – Cand. Sc. (Art History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Music History, Dmitry Hovorostovsky Siberian State Academy of Arts (Krasnoyarsk), e-mail: alfiya007@list.ru

Received September 6, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шаяхметова, А. К. Искусство и ислам в контексте культурной политики Енисейской губернии в 1920–1930-е годы (на материале архивных документов) / А. К. Шаяхметова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 76–83. DOI: 10.14529/ssh250109

FOR CITATION

Shaiakhmetova A. K. Art and Islam in the context of the cultural policy of the Yenisei province in the 1920–1930 years (in the materials of archival documents). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 76–83. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250109
